

ISSN 1816-4277

Государственный
Университет
Управления

Вестник

УНИВЕРСИТЕТА

90
1919-2009
лет

27
2009

М О С К В А

ФИЛОСОФИЯ ТАЙЦЗИ И ТАЙЦЗИ-ЦЮАНЬ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРАКТИКУЮЩЕГО О ПРИРОДЕ ЯВЛЕНИЯ

Феномен тайцзи был открыт в рамках античной китайской культуры как элемент реальности, универсальный самобытный регулятор баланса. Тайцзи-цюань является специфическим историческим способом сохранения синтезированных культурных ценностей, искусством формирования бесконфликтного пространства и гармонизации любых состояний. В ходе воплощения тайцзи в тайцзи-цюань происходит своеобразное стирание грани между собственно философией и ее реализацией на практике.

Проблема исследования, авторской интерпретации феномена «тайцзи» не является исключительно новой, и на сегодняшний день существует огромное количество литературы, посвященной данному вопросу. Основной недостаток этих работ, что собственно и отмечают сами исследователи, отсутствие развернутого ответа на вопрос, какова природа тайцзи. Отсутствие внятного ответа со стороны, в первую очередь, философской мысли, лишает всех исследователей возможности увидеть, как работает тайцзи в различных сферах человеческой деятельности.

В попытках понять что такое тайцзи, проследить его протогенез и генезис, приходится обращаться к истории и традициям Китая, его многовековой культуре, современной специализированной литературе.

До сегодняшнего дня не только в европейской литературе, но и в самом Китае продолжают дискуссии по вопросу, кому принадлежит открытие феномена тайцзи. Как правило, называют даосов или конфуцианцев, есть и такие, кто приписывают его буддистам. Справедливости ради следует сказать, что большинство исследователей склоняются к тому, что тайцзи — это открытие даосов, ссылаясь на даосский трактат «Триединое согласие» (Чжоу и цан тун ци), в котором в ходе теоретического обобщения опыта даосской алхимии используется понятие тайцзи. Но и конфуцианцы в знаменитой «Книге перемен» упоминали термин «тайцзи». Причем исследователи подчеркивают, что именно это и есть первое письменное упоминание о тайцзи. В свою очередь, активно использует данный термин и китайский буддизм. Уже в восьмом веке предпринимаются попытки через призму знаний «Книги перемен» сформировать основу для новых цзэн-буддийских школ, классическая буддийская идея «срединного пути» по своей базовой установке очень близка к конфуцианской идее «золотой середины (Чжун юн)» и общей теории тайцзи.

Не вдаваясь в детальный анализ различных подходов к изучению генезиса тайцзи, следует отметить, что это не стихийная выдумка, не умозрительные выводы, не систематизация каких-то высказываний отдельных гениальных личностей, а именно открытие, которое увидело свет в рамках античной китайской культуры, и оно носит совершенно самостоятельный характер. Другое дело, что все остальные школы, применяя и развивая принципы тайцзи в своей практике, неизбежно впоследствии внесли дополнительный вклад в это открытие.

Уже первое приближение к переводу термина «тайцзи» показывает, что «тай» означает «самый ранний», «изначальный», «самый великий», «цзи» означает «полюс», «узел», «центр». Следовательно, дословно получается «самый ранний (или самый великий) полюс». Словесно будто просто и понятно. На деле же, само понятие «тайцзи» предельно сложно для обыденного восприятия, и особенно для философской интерпретации.

Попытка философского осмысления данного феномена приводит к пониманию того, что тайцзи — это невидимый и почти неуловимый самобытный регулятор любого баланса, любого равновесия, всевозможных сочетаний инь и ян, присутствующий и

функционирующий в любом процессе и явлении. Природа тайцзи направлена на формирование бесконфликтного пространства, управление конфликтом на любой стадии его возникновения и развития. Нейтрализация конфликтов, гармонизация любых состояний, ведущая к амортизации конфликтов в целом — это базовый принцип тайцзи. И если попытаться концептуализировать все природные характеристики, то можно прийти к выводу: тайцзи — это сама гармония, влияющая прямо или опосредованно на все происходящее в нашем мире.

Высказав данное обобщение, попытаемся более углубленно подойти к пониманию данного феномена.

Многие китаеведы полагают, что чуть ли не вся традиционная культура Китая строилась на принципах, описанных в «Книге Перемен». В некоторой мере это так и есть. В данной связи следует обратить внимание на этот очень старинный трактат, почти неизвестного происхождения, где чисто по-китайски представлена очень своеобразная проматематическая модель всей нашей вселенной, социума и природы. Фундаментом этой модели служат инь и ян, возникшие из тайцзи. В этой книге, начало которой было положено где-то за I-II тысячи лет до нашей эры, есть такое изречение: «В переменах есть тайцзи, тайцзи делится на два момента (лян-и), т.е. инь-ян. Они делятся на четыре образа (сы-сян). Дальше это делится на восемь проявлений (ба-гуа). А восемь на восемь — это шестьдесят четыре формулы (лю-ши-сы-гуа), которые могут объять модель всего мира». Для изучения нашего предмета очень важно то, что фраза начинается со слов: «в переменах есть тайцзи». Видимо, это одно из самых ранних письменных упоминаний этого термина, приподнимающих завесу для познания природы данного явления. Следовательно, этому термину уже как минимум III-IV тысячи лет.

Проблема тайцзи актуализировалась в X-XIII веках. К тому времени, как известно, первая стадия конфуцианства стала приходить в упадок, и некоторые конфуцианские ученые, начиная с великого философа Чжоу Дунь-и, начали обращаться за обогащением своих идей к даосам и буддистам. На последних обратила свой взор целая плеяда мудрецов начала сунской династии. Синтез идей позволил сформировать новую школу, позднее названную неоконфуцианством. Здесь следует отметить примечательный факт: конфуцианец Чжоу Дунь-и, дав собственную интерпретацию наследию даоса Чень Гуаня, первым опубликовал схемы и трактаты по космогонии «уцзи-тайцзи-инь-ян». Впоследствии величайший мыслитель сунской династии Чжу Си включился в длительную историческую полемику по определению природы тайцзи, которая, к сожалению, не прибавила ясности в данном вопросе.

Знаковой датой в изучении феномена тайцзи стал 1854 год (эта дата и сегодня является дискуссионной), когда на свет появился трактат о боевом искусстве по принципам философии тайцзи, под названием «О тайцзи-цюане». Его автор, конфуцианец и практикующий ушуист Ван Цзунюэ, не принадлежал к плеяде наиболее цитируемых классических китайских философов. Но глубина данного произведения заставила многих современных исследователей сомневаться в подлинности авторства. Не оспаривая их аргументы, постараемся сосредоточиться на основных положениях самой работы.

Трактат очень короткий и лаконичный, всего триста с лишним китайских иероглифов, как собственно и большинство китайских классических текстов. Маленький, но очень значимый объем произведения наконец-то позволил узаконить сам термин «тайцзи-цюань», подвести своеобразную черту под длительной историей познания предметной области тайцзи, специфики его применения к сфере боевых искусств (логично предположить, что в арсенале китайской культуры существуют подобные работы, описывающие методологию использования тайцзи в сфере медицины, каллиграфии, архитектуры и других областях человеческой деятельности). Автор смог лаконично сформулировать само понятие тайцзи, а также с позиций тайцзи изложить основные положения, принципы, характеристики, этапы освоения и специфичные эффекты этого древнего искусства.

В самом начале трактата дается краткое определение понятия тайцзи, которое, как представляется, заслуживает самого пристального внимания всех исследователей. «Изначальный полюс (Тайцзи) порожден Беспредельностью, в которой нет полюсов (уцзи) и оно — мать инь-ян». Второй вариант допустимой интерпретации и перевода — «Изначальный полюс (Тайцзи) рождается тогда, когда Небытие (У) достигает предела (Цзи), а тайцзи — это мать инь и ян». Как хорошо видно, налицо классический подход китайских мудрецов, изучающих каждую категорию не отдельно, а только в типичной взаимосвязи.

Далее, в первом варианте расшифровки и перевода, автор указывает: «Тронь его (т.е. тронь это тайцзи — С.В.) — оно разделяется». На что? Конечно же, на инь и ян. «Оставь его в покое — сливается, смыкается». Смыкаются разделившиеся инь и ян, которые проявились вследствие того, что тронули тайцзи.

Здесь, безусловно, нужен комментарий: кто это его тронул, или что это такое его тронуло? Зачем его тронули? Откуда произошел такой толчок? И кто его может или должен оставить в покое? Очевидно, что это предполагает определенное волеизъявление и действие по отношению к тайцзи со стороны. А кто и как мог затронуть то состояние так, чтобы возник наш космос и наша Вселенная — это вечно неразрешимая загадка для современной науки, пытающейся с помощью собственного инструментария объяснить источник первичного толчка.

Во втором варианте расшифровки и перевода, которые представляются более приемлемым, подобного вопроса не существует и, следовательно, не требуется ответа на него. Здесь просто констатируется тот факт, что покой, достигнув предела, переходит к движению, а достигшее предела движение, переходит к покою. И это происходит само собой, без внешних толчков и без чьей-то воли. Даже если предположить, что движение произошло по чьей-то воле, то по тому же закону оно, достигнув предела и исчерпав заряд, приведет к покою. И вопрос тут лишь в том, как это происходит и как этим можно воспользоваться?

Здесь же на самом деле коренится древнекитайская космогония. Покой (или Пустота, или Ничто), дойдя до предела, порождает тайцзи и инь-ян. Этим объясняются вообще любые процессы и явления: и появление нашего космоса, и цикличность явлений любого порядка, и возникновение нашей собственной жизни. Искусственно можно выделить и состояния, в которых мы наблюдаем эти инь и ян.

Во-первых, растворенными в уцзи, т.е. в потенциальном состоянии, таком же, как и само тайцзи.

Во-вторых, моментально вслед за появлением тайцзи возникает и колебание инь-ян. И вот в этом колебании мы замечаем второе проявление инь-ян, которое на-прочь лишено философского внимания не только европейских, но и большинства самих китайских мыслителей, не уловивших суть высказываний древних мудрецов. Речь идет о состоянии противоположностей, находящихся в гармонии, где они еще не вошли в борьбу, еще не начали друг друга ущемлять, а помогают друг другу и нейтрализуют возникающие конфликты, где они находятся в полном балансе и гармоничном взаимодействии, дающем всему основу для жизни. Если таким образом проявляется то, что мы называем «тайцзи», то когда в этой системе что-то не так, сам центр, ради своего собственного выживания беспрестанно нейтрализуя любые конфликты в себе, передвигается или чудесным образом распространяет свое воздействие для того, чтобы восстановить максимально идеальный баланс. И сами эти противоположности перемещаются друг в друга через это же тайцзи. Все эти три составные (тайцзи, инь и ян) начинают взаимодействовать и саморегулироваться, за счет чего происходит их стихийная, спонтанная, необыкновенно живая и подвижная, чаще всего неуловимая и уходящая от нашего внимания работа, направленная на сохранение или восстановление гармоничных взаимоотношений «вещи в себе и вовне», на полный идеальный баланс. А это и есть то, что мы называем гармонией. Вот такие колебания между гармонией и нарушением

гармонии, балансом и нарушением баланса внутри саморегулирующейся тройки, вот это состояние инь-ян или близнецов и их матери было пропущено мимо внимания почти всей философской мысли человечества.

Третий уровень состояния и взаимодействий инь-ян — это когда они вследствие дальнейшего внутреннего развития и взаимодействия с внешней средой вышли за пределы гармоничных взаимоотношений. Состояние гармонии, как это показано на схеме тайцзи, — это две рыбки, которые гоняются друг за другом, переливаются друг в друга, коренятся друг в друге, сохраняя полную гармонию, полное равновесие, полный баланс. При выходе же их независимо по каким причинам за пределы состояния гармонии, начинается и их конфронтация.

В трактате «О тайцзи-цюане» толкование самого понятия тайцзи в смысловом переводе и интерпретации заканчивается словами, общий смысл которых таков: в гармоничных колебаниях этой троицы (тайцзи, инь, ян) их взаимодействия происходят по принципу «подвижной золотой середины», где ничего не происходит сверх меры, а также ниже меры, где «нет ни избытка, ни недостатка». Наступление одной составляющей автоматически приводит к отступлению другой и наоборот. Это требует того, чтобы ни центр баланса (тайцзи), ни его «крылья» (инь и ян), каждый в отдельности, а также в общем взаимодействии и перераспределении сил, никогда не переходили каких-то не поддающихся пониманию границ, которые требуются самому балансу. Чтобы в этом динамическом балансе между тремя составными не было ни конфликтных столкновений и сопротивлений, ни отрыва от взаимного контакта. Только реализация этого естественного закона позволяет нейтрализовать любые конфликтные состояния инь-ян и восстановить доступную дозу гармоничности их взаимодействия.

Следует особо подчеркнуть, что центр балансировки — это не неподвижный механический центр, как например, центр идеального металлического шара, находящегося в покое. Это центр, который регулирует то, что условно можно называть безразличным равновесием. И вот в нем на нейтрализацию всех лишних внутренних конфликтов, высвобождение из них энергии на благо гармонии и баланса, на выживание организма и работает тайцзи.

Данный центр для выполнения своих функций должен бесконечно и правильно реагировать на все ситуации, а это значит, что покой (безразличное равновесие) центра приобретает за счет его бесконечно чуткой реакции на любую ситуацию. Видимо, это универсальный механизм, который работает повсеместно.

Чтобы придать нашим отвлеченным суждениям долю наглядности, давайте взглянем, с опущенными оговорками, на рычажные весы. В середине поперечной планки находится точка ее опоры, которая также и точка баланса. С двух сторон — две противоположности, то, что мы называем инь и ян. Если где-то перевес, то это уже и дисгармония, и дисбаланс. Но в центре этой дисгармонии, в точке, которая поддерживает весы, что и дает им быть весами, все равно находится то, что разряжает конфликт, гармонизирует и дает саму возможность балансировки, какой-то невидимый регулятор силового баланса, без которого никакой балансировки вообще не происходит. Для нас это центральная точка тайцзи. Но центр этот особый. Будучи одной точкой, в силовом и полевом отношениях он простирается во все стороны, пронизывая собой насколько это необходимо рычажные и вне рычажные инь и ян, а также силовые поля, выходящие за пределы рычагов. Как только одна из чаш перевешивает настолько, что она касается поверхности, на которой стоят весы, то значит, что уже исчерпаны нейтрализующие возможности тайцзи, пропадает и роль этого балансирующего центра, а вместе с тем пропадают и сами весы. Это максимально упрощенная условная модель того, как реализуется регулирующая роль тайцзи.

Если представить, что роль весов играет вся многогранная структура человека, использующая верхние конечности с опорой на свою центральную силовую точку или линию, и что в балансировке участвуют как костно-мышечный опорный аппарат, не-

сколько силовых и рефлекторных систем, биоэнергия и ее полевые эффекты, так и психология человека, то уже почти невозможно вообразить насколько усложняется весь процесс такой балансировки. Причем в состоянии практического тайцзи-цюаня весь многогранный двигательный процесс балансировки упрощается до малейшего движения мысли (в самой природе это происходит спонтанно, без участия чьей-либо воли и мысли). Тайцзи-цюань — живая, подвижная и объемная система согласования всевозможных переменных величин, направленная на сохранение равновесия целого. Причем и сам центр-регулятор со своей способностью нейтрализовывать конфликты гуляет и подстраивается, сжимается и расширяется, пронизывая все для того, чтобы сохранить всеобщий баланс. Вот такой феномен, где в движении находится все, и даже сам регулятор, который тоже бесконечно претерпевает изменения, нейтрализуя в себе любые конфликты, и бесконечно направлен на приведение любого движения к безразличному равновесию — так вот это и есть то, что мы называем тайцзи. Применяв все это к боевому искусству, мы получаем тайцзи-цюань.

Сказанное позволяет предположить, что для современной философии открывается широкое поле деятельности, на которое, в свое время, обратила внимание античная китайская мысль, и Китай, к нашему счастью, дал ей возможность дожить до сегодняшнего дня.

Достойным внимания в наше время можно считать выпущенный в 2003 году заслуженным китайским скульптором, эстетологом и переводчиком Ян Ченинем редкий и объемный труд «Философия тайцзи». Данная работа ценна тем, что в ней на основе анализа оригинальных исторических источников собран богатейший материал по формированию понятия тайцзи, предпринята попытка обоснования тайцзи как философской категории, которой, по его мнению, надлежит занять господствующее место в категориальном аппарате современной китайской философии. К сожалению, автор не смог, как его предшественник Ван Цзунюэ, интуитивно нащупать природу самого предмета, которая раскрывается лишь как ответ на запрос практикующего человека. В связи с чем возникает интересный парадокс: для того чтобы эффективно заниматься практикой нужно глубокое понимание философии тайцзи, которое в окончательном оформленном виде возможно получить лишь находясь внутри самой практики.

Учитывая выше сказанное, следует обратить внимание на еще одну очень важную сторону рассматриваемого вопроса. Когда-то термин «тайцзи» в переводе на русский язык прозвучал как «Великий предел». А слово «предел» у нас всегда ассоциируется с понятием расширения вовне, с границами больших величин, как предел чего-то вовне, вдали. В действительности это не совсем так. Безусловно, это можно понимать как великий предел чего-то во «внешней дали», а можно как предел по направлению в центр, т.е. центральный предел, или предел центра, или предельная граница между «нет и есть», «инь и ян»; предел в границах тайцзи — это предел так же между «не бытием и бытием», «отсутствием и наличием». Великий предел говорит о пределе между борющимися состояниями на их стыке или в самом центре между их силами. Это великий предел изначального появления чего-либо, откуда начинается его развитие, где нет места борьбе, где начинается или кончается гармония. Или, с другой стороны, предел, где возникла гармония, которая затем начинала нарушаться, но и бесконечно требующая своего восстановления.

Этот предел в центре по природе своей всепроникающий и находится в любой точке пространства. Чем больше противостоят вышедшие за пределы гармонии два полюса инь и ян, тем больше сжимается поле действия самой гармонии. А чем меньше противоборства, тем шире поле гармонии.

В свое время китайские мыслители вышли на такое центральное звено в древе познания, как гармоничный момент в «вездесущем центре» любого явления. Причем это гармоничное зерно жизни любого явления несет в себе и «генетический код». Жизнь в рамках любого явления продолжается до тех пор, пока у гармонии не исчер-

пиваются возможности к такому самовосстановлению. Мы рождаемся, вырастаем, му­ жаем, потом стареем, бо­ леем и, в конце концов, умираем. Все это повсеместно со­ про­ вождается наличием и деятельностью вот такого управителя балансом, каковым яв­ ляется тайцзи. Это еще раз подтверждает правильность мысли о значимости и универ­ сальности тайцзи.

В повседневной жизни мы не замечаем тайцзи. Так, например, стало нормой пе­ ре­ водить слово «Китай» как Срединное государство, что как будто бы имеет отноше­ ние к национальному самосознанию китайцев. Но, видимо, правда находится намного глубже. Как показывают исторические исследования, Китай испокон веков пытался уловить и открыть для себя эту чудесную середину, найти ее в любой точке внутренне­ го или внешнего пространства. Именно это и отличало Китай от других стран, а не ба­ зальное желание быть центром вселенной.

Специалистам хорошо известно, что слово «Китай» по-китайски сокращенно звучит как «Чжунгуо», где «чжун» — это середина, «гуо» — это страна, государство. Чжунгуо можно переводить и как Срединное государство, и как Государство середины, т.е. государство, придерживающееся в своем существовании принципа середины. Иероглиф «чжун» пишется как прямоугольник и через середину его проходит ось, которая и есть тайцзи, обеспечивающее единство и целостность, гармонию двух сторон прямо­ угольника (инь и ян). Эту особенность национального менталитета хорошо характери­ зует китайская поговорка: «Народ этим пользуется, не зная этого». При этом всем из­ вестно, что мы повсеместно пользуемся законом баланса. Но мало кому известно, что в нем скрыт и закон саморегулирующей гармонии, закон тайцзи. Именно реализация по­ следнего, помимо балансировки с двух концов, позволяет найти путь к балансу, ис­ пользуя центр со всеми его возможностями, центр, откуда возникают и получают раз­ витие любые пары инь-ян. Следовательно, оказывается можно искать пути прямого на­ ведения баланса с центра, развивая и увеличивая поле гармонии. Это положение можно проиллюстрировать. Например, то, что мы называем нашим жизненным иммунитетом, это своего рода центр, балансирующий, условно скажем, два аспекта обмена веществ. Чем лучше иммунная система, тем меньше нам требуется балансировать ее с двух кон­ цов. В таком случае мы говорим о помехоустойчивости нашего иммунитета. Но это психофизический управитель саморегуляции организма, связанный с «саморегуляцией всей нашей Вселенной», а в нашем случае это тот же управитель-тайцзи.

Анализ природы тайцзи позволяет хотя бы в первом приближении понять, как он был открыт ушуистами на практике, т.е. как они выходили на него, исследуя приро­ ду естественного движения и его балансировки, а также понять и механизм трансляции выведенной из практики и теоретически обобщенной идеальной конструкции в практи­ ку обучения тайцзи цюаню. Общеизвестно, что почти все виды китайских традицион­ ных боевых искусств базируются на прочном философском фундаменте, который по­ рой приобретает религиозный оттенок. Как свидетельствует историческая наука, пер­ вым автономным этапом строительства данного фундамента явилось формирование системы философских знаний о тайцзи, куда внесли свой достойный вклад даосская алхимия, конфуцианский и буддистский пути самосовершенствования. Впоследствии концептуальное ядро этой философской системы просочилось в практические сферы, стало органичной частью и даже основой так называемой «видовой философии», кото­ рая и наметила наиболее общие ориентиры практики развития определенного вида бое­ вого искусства. При этом уникальность тайцзи цюань заключается в том, что в нем произошло идеальное слияние философских принципов тайцзи, китайских культурных традиций с его психофизическим содержанием и техникой единоборства. Может быть, именно поэтому тайцзи цюань во всем мире принято называть боевым искусством, а не просто совокупностью техник под названием «единоборство».

Физическая культура тайцзи дает возможность на доступных человеку ощущениех постепенно вывести его на такой уровень, где за счет мягкости и бессилия пре-

одолеваются сила и мощь. Именно за счет такой практики происходит постепенный поворот в мышлении и формировании определенных психологических установок. Проходит время, и человек начинает не только логически, но и психофизически, на своем личном опыте, на практике понимать, что это не искусственный продукт человеческого воображения, не выдумка, а один из важнейших аспектов подлинной реальности.

Для своей реализации тайцзи цюань требует пересмотра всех наработанных человеком за жизнь психофизических стереотипов и установок, которыми он осознанно или не осознанно пользуется. Как правило, они запрограммированы с самого рождения или приобретены в процессе жизни и кажутся человеку родными и естественными. Нужно оставить и культивировать лишь то, что изначально дано самой природой, но в силу определенных обстоятельств забыто или утрачено. Здесь уместно выделить следующие базовые элементы, которые мешают свободе движений духа и тела.

- Во-первых, привычная костно-мышечная опора.
- Во-вторых, рычаговый способ передачи силы, столь знакомый с детства любому здоровому человеку.
- В-третьих, психологические барьеры и страхи, на которых базируется система двигательных условных рефлексов, косные моменты и просчеты таких рефлексов.
- В-четвертых, недостаточное, постоянно или временно оцепенелое внимание, сопутствующие физическому движению и как следствие, отсутствие стабильности духа и чувствительности тела, неповоротливость ума и движений.

Другими словами, нужно освободиться от всего, что мешает восстановлению природной способности к интуитивному психофизическому познанию себя в условиях раскрепощенного духа и тела. Тайцзи-цюань — это интеллектуальная психофизиологическая система, которая позиционирует себя как уникальная, оптимально экономная, эффективная и многоуровневая реакция подлинной природы духа, ума и тела человека на поставленную боевую задачу. При этом принципы философии тайцзи не навязаны искусственно, а наоборот боевое искусство по своей сути и в своей основе сливается с принципами философии тайцзи, или само выходит из них, руководствуясь ими и воплощая их. Все остальные эффекты от занятий тайцзи-цюанем, такие, как оздоровительные, совершенствующие дух и тело, дающие новые пластические возможности, дающие эстетическое наслаждение и воспитание, познавательные в философском, медицинском, художественном, культурологическом и т.д. отношениях — это всегда сопутствующие результаты (или возможные сферы приложения познанного) боевой базы и техники тайцзи-цюаня. Как итог реализации тайцзи-цюань — своеобразное стирание грани между собственно философией и ее реализацией на практике, стирание дуальности нашего мышления, стирание конфликтного характера движений человеческого тела. И именно поэтому тайцзи-цюань, будучи одним из видов боевого искусства, представляет собой и один из эффективных путей гуманитарного воспитания и гармоничного развития человеческой личности.

Безусловно, тайцзи-цюань искусство, но искусство боевое, которое требует сохранения, рационального использования своего биомеханического баланса и нарушения такого баланса у напарника, и все это за счет нейтрализации совокупности конфликтов возникающих в боевой ситуации. Но только естественное использование принципов философии тайцзи позволяет одолевать твердость за счет мягкости, позволяет сканировать себя, противника и ситуацию в целом. С этой целью и происходит нащупывание и использование «вездесущего центра балансировки», налаживание такого его единства, которое позволяет управлять ситуацией. В этом заключается мудрость философии тайцзи и техническое преимущество боевого искусства, основанного на ее принципах.

Стоит особо подчеркнуть, что тайцзи-цюань — это еще и очень специфичный исторический способ сохранения синтезированных культурных ценностей. Парадокс за-

ключается в том, что философии тайцзи частично удалось сохраниться лишь благодаря исторической славе тайцзи-цюаня, которая со временем приобрела статус легенды.

Скрытая от непосвященных, философия тайцзи, растворенная в тайцзи-цюане, прошла длительный исторический путь своего развития. В процессе формирования она опиралась не только на логические операции, но и прямое интуитивное познание, основанное на сознательной практике. Без многолетнего переживания разных этапов «гун-фу» (мастерства), развития и смены психофизических ощущений, приводящих в конечном итоге к повороту и в мировосприятии, данная философия не смогла бы достичь сегодня такого уровня, который позволяет дать ответы на вопросы, еще не сформулированные частично утерянной практикой боевого искусства.